

СЧЕТ ЗА ВОДУ

Щелчок замка. Свет. Квартира. Постепенно пространство заполняется шумом: телевизор (футбол), холодильник гудит, микроволновая печь пищит.

Мать: Садись есть.

Щелчок замка. Появляется на сцене девочка.

Мать: Ты двери закрыла?

Девочка заходит в ванную с шумом захлопывает дверь. Закрывает ее на щеколду.

Мать: Куда пошла? Я что опять зря готовила.

Девочка (обращаясь к зрителям): Сейчас они успокоятся, спать лягут и начнем.

Девочка смотрит на происходящее на сцене, потом на зрителей, включает воду.

Мать: Ты видишь, что она делает? Опять за свое! Иди и скажи ей, чтобы она вышла. Если я в этой семье уже не авторитет, может ты, давай же, ты же отец, ты у нас молодец, иди, скажи ей, чтобы она вышла!

Отец лежит на кровати, смотрит на плазме матч.

Отец: Что ты от меня хочешь? Сейчас умоется и выйдет.

Мать: Вы сведете меня в могилу. Она сидеть там будет, как вчера и позавчера.

Девочка(к зрителям): Опять вы, это ее вы, определенная фишка, даже если она сама виновата, она всегда говорит вы, словно мы всем миром стараемся вывести ее из себя.

Отец: Я не буду ничего делать, ложись спать, она дома жива и здорова, успокойся.

Мать: Это ненормально, она, наверное, употребляет какие-то наркотики, ее эта компания не приведет ни к чему хорошему, а тебе все равно, конечно, ты вообще понимаешь, что она твоя дочь?

Отец: Ложись спать, и не трепли мне нервы, мне завтра на работу.

Мать не выдерживает, идет к двери в ванную.

Мать: Открой дверь, что ты делаешь?

Девочка(обращаясь к зрителям): Уже скоро, она скоро успокоится и начнем.

Девочка делает напор воды сильнее, начинает идти пар.

Мать: Ты опять нам счетчики накрутишь, специально это делаешь, так и скажи. Так и скажи, что хочешь меня в гроб вогнать, так и скажи. Скажи мне!

Девочка смотрит на зрителя, молчит, улыбается.

Девочка: Она успокоится, еще немного, дойдет до критической точки и расслабится.

Мать начинает стучать в дверь со всей силы.

Мать: Я выломаю эту чертову дверь, просто ее сломаю, и пусть отец потом, уставший с работы, сидит и чинит.

Девочка(зрителю): Не ломает, каждый раз угрожает, но не ломает. А могла бы хотя бы разок, доказать так сказать, что ее слова хоть что-то значат, а не просто вода. Сейчас начнется монолог про счетчики, ну ничего, скоро уже конец. Она закончит и начнем.

Мать (отцу): Ты видишь, что она делает? Ты посмотри, ей вообще все равно на тебя, на меня. А вот кто эту воду оплачивает, кто? Мы работаем, стараемся, а она приходит и устраивает нам концерты.

Отец: Гол!!!

Мать: Ты, вообще, слушаешь, что я тебе говорю, ты хоть понимаешь, что происходит? Вы все хотите моей смерти! А что вы потом делать то без меня будете?

Девочка(зрителям): Вы... вы.. вы... Слышите? Вы? (смеется)

Мать: Чего ты добиваешься, я не понимаю. Ты хоть понимаешь, сколько воды ты тратишь за ночь, мы что миллионеры по-твоему, почему я должна просто так выбрасывать деньги. Ты там сидишь неизвестно чем занимаешься, я устала, быстро выходи. Я спать не могу, а мне завтра на работу и отцу твоему завтра на работу, чтобы деньги зарабатывать и, между прочим, оплачивать и эту воду в том числе.

Девочка (зрителям. улыбается, плачет, в одежде садится в наполненную ванну): На самом деле это никогда не закончится, это просто круговорот бессмысленных монологов. Она не хочет ложиться спать, потому что думает, что проиграла, а что происходит ее не волнует. Если я выйду, она просто выключит воду, проверит, что в ее ванне не так, поправит что-нибудь в любом

случае, и ляжет спать. Сон, это такой счетчик дней, поспал, значит новый день, значит можно собираться на работу или убираться дома или готовить еду, или... Да как-то вроде больше ничего не происходит... Но я не открою дверь, а она ляжет спать, потому что иначе счетчик не работает.

Мать: Выключи воду, и сиди сколько хочешь.

Девочка(зрителям): Это попытка переговоров. Но нет, никаких переговоров.

Мать возвращается к отцу, тот все еще лежит на кровати, по телевизору уже идет разбор матча.

Мать: Почему тебе все равно?

Отец: Прекрати.

Мать: Почему?!

Отец выключает телевизор и свет. Они лежат на кровати под одеялом.

Девочка сидит в освещенной ванне в воде, вся мокрая, она встает, с нее капает вода.

Девочка: Это ведь даже не принцип, это обычное человеческое непонимание. Она не хотела со мной говорить, ей было абсолютно все равно до тех пор, пока я не стала тратить воду, ее воду, за которую она платит деньги. Знаете, поначалу она даже мне предлагала проливать только холодную, знаете почему? (смеется) Ага, она дешевле. Она еще не спит, так что нам стоит немного подождать, скоро будет кульминация этого концерта.

Мать встает с кровати, идет на цыпочках к двери, прислушивается. Слышит шум воды.

Девочка смотрит на зрителей. Делает воду тише. Ждет. Еще тише. Ждет. Выключает. Мать встает рядом с ванной, выдыхает, складывает руки на груди, делает серьезное выражение лица. Девочка улыбается и резко включает сильный напор воды.

Девочка: На раз два три...

Мать: Выходи, я сказала! Это мой дом, и ты моя дочь и ты должна меня слушаться!

Девочка: Почти все. Она не сможет всю ночь, она все равно ляжет спать, потому что так надо, так положено. И она ничего не спросит, потому что не понимает, что происходит. Ведь она действительно думает, что я специально, методично треплю ей нервы.

Мать: Выходи, я сказала!

Отец включает свет.

Отец: Ложись спать! Прекрати орать, завтра рано вставать.

Мать сильно ударяет кулаком в дверь и идет в кровать, ложится, накрывается одеялом, отец выключает свет.

Девочка: Все.

Ванна заполняется светом, медленно льется вода. Девочка смотрит на зрителя.

и ведь начала может и не быть
как и конца
все зависит от нашего выбора
что ты выбираешь
сегодня завтра вчера или сейчас
точек нет
понимаете
вам может показаться что вы поставили точку завершили процесс
но раз
и все иначе
сейчас я могу встать и уйти оставить воду или выключить ее
я могу просто молчать
и вы можете
можете ждать конца занавеса можете встать и уйти
думаете не сможете сейчас изменить ситуацию но это не так попробуйте
попробуйте
давайте
кто-нибудь вставайте уходите
и даже если это кто-нибудь сделает я не могу отвечать что на этом наш
диалог закончится
ведь всегда есть возможность вернуться
всегда
даже если вы не будете здесь присутствовать вы можете раз и вернуться
мысленно в это пространство а можете и не вернуться
что выбираете
завтра сегодня вчера сейчас
мы уже начали или это финал
кто я персонаж или лектор сколько мне лет какого я пола есть ли у меня пол
это погружение
возможно ли оно
способны ли люди на него
есть ли цена и как она высока
это вопросы или утверждения
слушаете или отвечаете

это сон или явь я сплю или нет они спят или нет
они вообще лежат еще или уже нет

Девочка делает напор воды сильнее, становится шумно.

И так хочется сжаться
Сложиться
Как лист бумаги в самолетик
А потом разбежаться
Собратся
И оттолкнуться
Возвыситься.
Полететь свободно
И обособленно
Чувствуя ветер кожей крыльев.
Абстрагируюсь
От оставленного,
Капитулируюсь.
Жаль только, что жизнь
Самолета бумажного
Совершенно не вечная
И разбиваясь об асфальт
Не стоит надеяться,
Что почувствуешь однажды,
Хотя бы раз
Дуновение ветра небесного.
Они ногами тебя втопчут в раскаленный гудрон
Зальют
Проедут катком немедленно.
Заживо тебя похоронят.

Я этот самолетик, вот мой гудрон, я хочу прилипнуть и остаться здесь.
Сделать бы что-то невообразимое, что-то совершенно неуместное, я хочу
построить и сломать свой собственный шаблон, я хочу, я хочу, я так хочу,
чтобы все это было не о любви. Но никак. Понимаете, никак не выходит. Я
люблю их, тех спящих, непонимающих, родных и далеких, обвиняющих,
осуждающих, жалеющих и жалких.

*Девочка возвращается к наполненной ванне, она делает напор тише,
проводит рукой по краю ванны, зачерпывает руками воду, умывает себе
лицо. Снова набирает воды, брызгает на себя. Резко выключает воду.*

Мне 14
Я школьница
Ежедневное пребывание в зоне угнетения

Даже самая серая и обиженная скромница
Чувствует парализующее давление
Шаг вправо, шаг влево
Расстрел
Завучи гильотину готовят
Любое не подчинение
Свободомыслие
Или рассуждение
Приписывается к заключению
Тет-а-тет разговору о правилах
Нормах
Часах
Оценках
Будущем
Которое вот вот рухнет
Права на ошибку нет
Обструкция
Я выбираю сейчас
Сегодня
Плевала на бетонную букву Н
Я возвращаюсь к своему дому
Как такового его уже нет
Зомби мир
И его правила
Я не готова так жить
Я не хочу лишать себя сознания
Пожалуйста
...
Я буду любить
Но только как смогу
Я не хочу строить
И воплощать
Чужие представления
Ожидания
Надежды
На меня, как на
Долгосрочный
Дорогостоящий
Проект
...
Я свободный человек

*Девочка смотрит на зрителя. Она улыбается. Смеется. Падает в ванну.
Включает воду. Лежит. Молчит. Кладет руки на края. Остается лежать.
Выключается свет.*

Комната, полностью заставленная мебелью. В углу компьютерный стол и стул, над которым телевизор, рядом большой шкаф купе, в следующем углу стоит сервант с посудой, под которым комод с выдвигающимися ящиками. Напротив шкафа стоит диван, рядом кресло – кровать. Между компьютерным столом и креслом стоит стол-книжка. Люстра висит большая, к ней на веревочке прикреплена деревянная птица, которая кружится. Рядом с диваном стоит небольшая книжная полка, забитая полностью журналами (как глянцевыми, так и панорамами, брошюрками по уходу за цветами, как приготовить вкусный обед), на ней стоит телефон, проводной. Рядом с полкой напротив серванта стоит холодильник. Между холодильником и сервантом дверь. Темно.

Звук открывающегося замка. Звенит связка ключей. Открывается дверь, шуршат полиэтиленовые пакеты, входят четыре человека. За дверью яркий белый свет. За последним вошедшим, дверь закрывается. Включается ламповый свет. У каждого из героев по два больших пакета. Два человека ставят их на диван, еще один кладет на кресло, оставшиеся два пакета ставятся на полуразобранный стол-книжку.

Первый герой включает с помощью пульта телевизор, и, стоя рядом с ним, задрав немного голову, внимательно смотрит.

Сначала звук тихий, но постепенно он становится громче, и замирает на одном уровне.

Движение героев непрерывное, второй разбирает пакеты на диване, шурша полиэтиленом и раскладывая покупки по разным местам в холодильник, на стол, в шкаф.

Третий человек подходит к комоду с выдвижными ящиками и достает оттуда одежду, выкладывает ее на диван, разворачивает, рассматривает, выбирает. Одежда загромождаст все пространство дивана.

Четвертый герой движется к компьютерному столу, рядом с которым первый человек, он отходит, четвертый садится за компьютерный стол, включает стационарный компьютер, который мерзко гудит. На мониторе загорается заставка, громкий звук включения компьютера.

Второй: Выключи звук или подключи наушники.

Первый: Ты слышала? В карбонат настоящий не может стоить меньше тысячи за килограмм, во все остальное добавляют химию и вкусовые добавки. А я тебе говорил, что ты вечно всякую дрянь покупаешь.

Третий: Ой, не могу, все поеду сейчас.

Второй: Куда ты поедешь на ночь глядя.

Четвертый в это время уже сидит в наушниках.

Первый: Это все провоцирует онкологию, все эти пищевые добавки, это просто неуважение к народу, никто не следит за нашим здоровьем.

Второй: Кофе кто-нибудь будет?

Третий: Я.

Четвертый: Я.

Второй (обращаясь к первому): Кофе будешь?

Первый: Ну, если все будут то и я тоже.

Второй: Подготовьте стол.

Второй выходит из комнаты.

Разборка стола. Третий убирает всю одежду снова в комод, спустя несколько сложенных вещей, начинает комкать и запихивать в выдвижные ящики все остальное.

Четвертый продолжает сидеть в наушниках за компьютером. Монитор не видно, неизвестно чем именно он там занимается. Первый расставляет предметы на столе так, чтобы можно было поставить чашки и тарелки. Третий, запихнув одежду в шкаф, раздвигает диван. Первый раскладывает подложки на столе. Третий открывает дверь, оставляя ее открытой, и выходит из комнаты. В комнату заходит второй с двумя чашками горячего кофе, за ним заходит третий с двумя чашками горячего кофе. Первый ставит в центр пустого пространства на столе большую коробку с печеньем и идет закрыть дверь в комнату, после того как зашел третий.

Чашки на столе. Первый, второй и третий за столом. Первый в кресле, второй на диване, третий на диване. Четвертый сидит к столу спиной, потому что до сих пор смотрит в компьютер.

Второй: кофе пей, остынет.

Первый: Он в наушниках.

Третий: Какая разница, потом попьет.

Второй: Лучше бы сейчас, я посуду сразу всю помою.

Первый: Ну толкните его, что он там в своем интернете сидит.

Третий дотрагивается до плеча четвертого, тот оборачивается, поняв мизансцену, снимает наушники, разворачивается на стуле и оказывается за столом.

Все пьют кофе. Звук телевизора (все что угодно, но не реклама). Первый смотрит в телевизор. Второй ест с удовольствием печенье. Третий страдальчески пьет кофе. Четвертый смотрит в стол.

В телевизоре начинается реклама, она звучит в три раза громче, чем то, что шло до этого. Второй встает, забирая свою чашку, чашку первого, третий показывает, что еще не все, допивает, четвертый разворачивается к компьютеру. Второй выходит.

Первый: Я кстати забыл про фери, вот ты в список не написала, я не купил, а там акция вроде была.

Третий забирает оставшиеся чашки, уносит, возвращается, собирает диван, достает ноутбук из шкафа, открывает его, подключает наушники и надевает их.

Первый: Я так и знал, так и знал, что мы прижмем их, я потому что знал за кого голосовал.

Первый подходит к открытой двери, стоит на границе, громко говорит то в комнату, где четвертый и третий в наушниках уткнулись в мониторы, то в дверь, за которой ничего не видно.

Первый: Мы всегда умели переживать трудные ситуации, сейчас пояса подтянем, а потом разберемся. Но что касается государственности, никто и никогда не продаст. Даже Ельцин, все знали, что он бухал, все знали, что воровали тогда много, но что касается государственности, он мог принимать и действительно жесткие решения. Он вообще на самом деле жесткий мужик был. Ну и что, что бухал, зато, что касается государственности, он мог принять действительно жесткие решения.

Возвращается второй, садится на собранный диван.

Второй: Я так устала, уже хочется прилечь, просто сил нет никаких. Надо, наверное, погладить еще или постирать. Не знаю, на завтра вроде есть что поесть, а вот погладить все-таки, наверное, надо.

Третий: Все, короче, я собираюсь.

Первый: Вот что тебе дома не сидится, ты видела, репортажи какие показывают, ты что думаешь, это все шутки?

Третий: Еще даже двенадцати нет, я еще на метро даже успеваю.

Первый: Ну смотри, ну смотри.

Второй: Во сколько ты будешь.

Третий: Откуда я знаю.

Третий снова выдвигает ящики и начинает искать подходящую одежду. Второй вытаскивает из-за шкафа гладильную доску, которая в разобранном состоянии занимает практически оставшееся свободное место. Третий вздыхает. Первый делает телевизор громче. У третьего звенит мобильный телефон, когда он стоит у горы одежды на диване.

Третий: Что? Серьезно? Блин, а я так рассчитывала, ну ладно.

Третий вешает трубку. На нее смотрит второй и первый.

Третий: Ну, что что? Дома остаюсь сегодня. До - ма. В прекрасном, теплом и доброжелательно настроенном до - ме.

Снова начинается громко звучать реклама. Второй гладит. Третий убирает вещи в комод.

Первый собирает стол книжку и отодвигает, начинает разбирать кресло. Второй погладив пару вещей, собирает гладильную доску, убирает ее, вместе с третьим разбирают диван. Первый застилает кресло, второй и третий застилают диван. Четвертый снимает наушники, выключает компьютер и ложится на диван. На тот же диван ложится второй и первый. Третий ложится на кресло.

Выключается свет.

Третий: Я не хочу спать, я даже лежать не хочу.

Первый: Завтра схожу и куплю все-таки фери по акции, пока деньги есть.

Второй: Утром не успею включить машинку, придется после работы.

Третий: Не могу, не могу, не могу!

Второй: Надо посмотреть, может быть, плов утром сделать.

Первый: Кстати, вот если фери плохо смывать, можно отравиться сильно, у него какой-то сумасшедший концентрат.

Третий: Я сойду с ума, ничего не хочу знать.

Второй: Все, мне вставать рано, спать всем.

Первый: Я уже сплю.

Третий: Кошмар.

Все спят, встает Четвертый. Он уходит за кулисы, приносит много стульев, ставит на свободное место, которого уже практически нет, если они не помещаются, ставит один на другой. Заполнив оставшееся пространство, ложится на место.

Включается свет.

Первый, второй, третий и четвертый встают, ходит практически негде, они начинают ходить поверху мебели. Третий пытается собрать диван и кресло, не получается, тогда второй и первый помогают. Четвертый садится за компьютерный стол, надевает наушники. Первый включает телевизор. Второй выходит из комнаты, заходит обратно с чашками и чайником. Третий не может разобраться с пространством, пытается

достать и разобрать стол, но вместо этого расставляет стулья так, чтобы все могли сесть и на один стул поставить чашки.

Первый: Давай так!

Четвертый садится со всеми.

Второй: Мне теперь и не погладить.

Третий: Что гладить?

Первый: Надо что-то делать.

Второй: Мне на работу пора.

Второй встает и уходит.

Первый: В магазине акция, пойду схожу.

Первый встает и уходит.

Четвертый: Мне тоже пора.

Четвертый встает и уходит.

Третий остается один. Убирает стулья, разбирает стол, выключает телевизор.

Выключается свет.

«короче» и «на самом деле» - вот два разных сознания. Пока «короче» зарабатывал деньги, чтобы успеть купить, потом продать, потом отдать, и снова купить и продать, зарождалось «на самом деле».

*Слышно как вода уходит по трубам. Вероятно, ванна стала пустой.
Вероятно, и девочка проснулась.*

КОНЕЦ.

2014г.